

УДК 378.662

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ***И. А. Жигалова***CIVIL CULTURE FORMING IN STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES EDUCATION***I. A. Zhigalova*

Статья посвящена характеристике теоретических подходов к проблеме формирования новой управленческой, гражданской, профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации.

The article is devoted to the characteristics of theoretical approaches to the new governing, civil and culture forming problem of state and municipal employees in the Russian Federation.

Ключевые слова: гражданская культура, государственная служба, муниципальная служба.

Keywords: civil culture, state service, municipal service.

Важность проблемы формирования гражданской культуры государственных и муниципальных служащих обусловлена рядом объективных и субъективных факторов современной России. С одной стороны, – процесс формирования гражданского общества в стране объективно тормозится правовым нигилизмом государственных чиновников, в основе которого главное место продолжает занимать коррупционная составляющая. С другой стороны, – существующая система подготовки кадров государственных и муниципальных служащих недостаточно ориентирована на воспитание их гражданской культуры.

Принимая во внимание, что характер и динамика социальных отношений и процессов в современной России определяются сегодня и будут определяться в обозримом будущем становлением, укреплением и развитием институтов гражданского общества, можно заключить, что гражданское воспитание и обучение лежит в основе формирования социальной компетентности студентов.

Очевидно, что, в первую очередь, социальная компетенция сегодня должна формироваться на основе максимально полного использования потенциала современного гуманитарного знания. В пользу такого выбора говорит опыт наиболее развитых зарубежных стран.

Важнейшим аспектом гуманизации образования и вместе с тем её необходимой предпосылкой и объективным результатом является прогрессирующая гуманитаризация образования. *Гуманитаризация образования* рассматривается сегодня большинством специалистов как *одна из тенденций развития современного общего и профессионального образования, характеризующая всё более широким и полным использованием потенциала гуманитарного знания в качестве основы для формирования культурного багажа и активной жизненной позиции обучающихся (воспитанников)*. Характеризуя практическое значение гуманитарного знания в современном обществе, З. С. Алябьева и С. П. Щавелев справедливо отмечают, что «гуманизация жизни, по крайней мере, в осознаваемом, наконец, идеале, предполагает большую или меньшую гуманитаризи-

зацию её основных сфер – семьи, школы, досуга, даже самой работы, профессии» [1, с. 57]. Подчёркивая важнейшее значение гуманитарного знания в современном сложном и противоречивом, динамично меняющемся обществе, авторы пишут: «Знание не делает автоматически человека счастливым. Но оно раскрывает перед человеком определённые перспективы, мобилизует его «сущностные силы».... Система образования должна ориентироваться не только на профессиональное знание, но прежде всего на знание, которое может быть использовано в качестве основания для жизненной позиции» [1, с. 93].

В условиях масштабных и динамичных социальных изменений перед каждым человеком – рано или поздно – с особой остротой встаёт вопрос о смысле жизни, о своём месте и назначении в этом сложном и противоречивом мире. *Именно гуманитарное знание способно и призвано помочь каждому человеку сделать достойный выбор*. Раскрывая философское содержание проблемы смысла жизни, В. Н. Садовников констатирует: «Так называемые «вечные» или «проклятые» вопросы составляют постоянное и необходимое содержание знания. Не имея окончательного и однозначного решения, они постоянно вставали, встают и будут вставать перед каждым человеком» [1, с. 19]. Так, замечает автор, уже в античности, в связи с проблемой смысла жизни, сформировались и заявили о себе «четыре основные жизненные установки, характеризующие отношение человека к миру и своей собственной жизнедеятельности:

1. Знаю и соответствующим образом поступаю (Демокрит, Сократ, Платон).
2. Знаю и уклоняюсь (эпикуреизм).
3. Знаю и подчиняюсь (стоицизм).
4. Не знаю, а потому живу, как живётся: воздерживаюсь от суждений и следую обычаю или здравому смыслу, благоразумию или жизненному опыту (скептицизм)» [1, с. 19].

Пожалуй, едва ли кто-нибудь усомнится в том, что именно, и только первая из вышеуказанных установок в полной мере отвечает духу и букве современной гуманистической педагогики, целью кото-

рой является «наиболее полное культуроёмкое развитие человека, способного к духовному и физическому саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации» [3, с. 11]. Очевидно, что формирование у обучающихся (воспитанников) этой установки является необходимым условием «повышения уровня социальной и психологической компетентности учащихся, расширения границ их самовосприятия, формирования положительного отношения к самому себе, осознания своей индивидуальности, определения и утверждения приоритетов своей будущей жизни, формирование способностей к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда» [5, 6].

Необходимым условием формирования социальной компетентности учащихся (воспитанников) на основе современного гуманитарного знания является реализация формулы «воспитывающее обучение – обучающее воспитание», обеспечивающей целостность образовательного процесса. Согласно Б. Т. Лихачёву, *целостность педагогического процесса выражается в сознательной дисциплине и самодисциплине учащихся (воспитанников) как результате этого процесса*. Автор выделяет следующие элементы целостного педагогического процесса:

1) формирование научного мировоззрения (включая основы собственно научного мировоззрения, воспитательный потенциал религии, экономическое и экологическое воспитание);

2) гражданское воспитание;

3) трудовое воспитание;

4) нравственное воспитание;

5) эстетическое воспитание;

6) физическое воспитание [2, с. 217 – 319].

Нетрудно заметить, что под *элементами образовательного процесса* (кроме, пожалуй, первого из них) Б. Т. Лихачёв фактически подразумевает, ставшие уже традиционными, *направления воспитательной работы*. Такая схема, на наш взгляд, не выдерживает никакой критики. В какой мере «сознательная дисциплина (самодисциплина)» является результатом «формирования научного мировоззрения» (даже в том его виде, который придаёт ему автор), нравственного и (или) эстетического воспитания? Может ли быть *содержательно целостным педагогический (образовательный) процесс*, если он сводится исключительно или преимущественно к *воспитательной работе*, к тому же ведущейся по пяти направлениям, из которых ни одно не является главным (базовым) и связано с другими только внешним, безразличным к их содержанию, произвольным образом – то есть лишь формально?

Достижение содержательной целостности образовательного (педагогического) процесса в соответствии с формулой «воспитывающее обучение – обучающее воспитание», предполагает прежде всего выделение из числа основных направлений *воспитания и обучения* – профессионально-трудового, гражданско-правового, военно-патриотического, экономического, экологического – главного (системообразующего), с последующим подчинением ему

всех других. Принимая во внимание, что характер и динамика социальных отношений и процессов в современной России определяются сегодня (и будут определяться в обозримом будущем) становлением, укреплением и развитием институтов гражданского общества, можно заключить, что *социальная компетентность учащихся (воспитанников) сегодня должна формироваться посредством гражданского воспитания и обучения на основе максимально полного использования потенциала современного гуманитарного знания*.

В пользу такого выбора говорит и опыт наиболее развитых зарубежных стран. Например, в соответствии с выдвинутыми Президентом США Целями в области народного образования (2001 – 2005), «успеваемость учащихся» и «гражданское сознание» поставлены в один общий ряд: так, заканчивая 4-й, 8-й и 12-й классы, американские учащиеся должны продемонстрировать знание важнейших предметов, к которым отнесены английский язык, математика, естественные науки, иностранные языки, основы гражданственности и государственное управление, экономика, изобразительное искусство, история и география. Предполагается, что «школы в Америке будут обеспечивать всех учащихся умением хорошо мыслить с тем, чтобы они могли быть готовыми к ответственному исполнению гражданских обязанностей, дальнейшей учёбе и продуктивной работе в условиях современной экономики,.... быть на уровне требований конкуренции в мировой экономике и пользоваться правами и обязанностями гражданина» [8, с. 54 – 55]. Как справедливо отмечает В. С. Селиванов, воспитание гражданина, рассматриваемое как процесс формирования чувства гражданской ответственности, уважения к закону, освоения воспитанниками принципов демократии, выработки понимания и реализации гражданских прав и обязанностей, занимает видное место в ряду главных целей воспитания в современных педагогических учениях и системах Запада [6, с. 69].

Характеризуя гражданское воспитание учащихся как условие их успешной социальной адаптации в современном российском обществе, В. К. Савельев отмечает: «В начале 90-х годов началось становление новой структуры и нового содержания общесреднего образования. Перед общеобразовательной школой встали новые задачи, среди них одна из важнейших – гражданское образование и воспитание. Гражданское воспитание есть целенаправленный процесс воздействия на учащихся, который должен активно способствовать формированию у них гражданственности и гражданской культуры. Если обратиться к словарям разных лет, то можно обнаружить трактовки, сводящие гражданственность к правовому понятию гражданина (гражданственный – присущий, свойственный гражданину, т. е. лицу, принадлежащему к постоянному населению данного государства, пользующемуся его защитой и наделённому совокупностью прав и обязанностей)». В связи с приведённым суждением, представляется необходимым более полно и точно определить содержание и соотношение понятий

«гражданин», «гражданственность», «гражданская культура», «гражданское общество», «гражданское воспитание».

Понятие «гражданин» характеризует индивида в качестве субъекта установленных законом и обеспеченных принудительной силой государства прав, свобод и обязанностей (прежде всего – политических). Определяющим признаком индивида в качестве гражданина является его гражданство – то есть его устойчивая публично-правовая связь с конкретным суверенным государством (двумя суверенными государствами, союзом суверенных государств), выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, прежде всего политических. В этом смысле, гражданин есть физическое лицо, находящееся в устойчивой публично-правовой связи с конкретным суверенным государством (двумя суверенными государствами, союзом суверенных государств).

Под понятием «гражданственность», как правило, понимается комплекс общезначимых представлений и ценностных ориентаций (установок), социальных и личностных качеств гражданина, проявляющихся в его конструктивном взаимодействии с другими людьми (гражданами), обществом и государством в связи с реализацией своих прав (свобод) и обязанностей, осознанием и обеспечением своих законных интересов, а также в процессе осуществления им своих социально-ролевых функций.

Раскрывая содержание понятия «гражданственность», Н. А. Савотина пишет: «Ныне важно осознать и разработать пути и средства формирования человека, способного жить в гражданском обществе... Это предполагает воспитание таких качеств в человеке, как высокий уровень самосознания, чувство собственного достоинства, самоуважения, независимость суждений, способность к ориентировке в мире духовных ценностей и в ситуациях окружающей жизни, готовность принимать решения и нести ответственность за свои поступки. На наш взгляд, понятие «гражданственность» может стать ментальной основой подготовки будущего специалиста любой профессиональной направленности» [9, с. 39].

Понятие «гражданственность», в свою очередь, ближайшим и непосредственным образом связано с понятием гражданской культуры, под которой понимают совокупность социально значимых представлений и установок (ценностных ориентаций), принципов и форм (способов) социального взаимодействия, социальных норм и моделей поведения, необходимых и достаточных для реализации гражданином, индивидуально или совместно с другими людьми (гражданами), своих прав и обязанностей, осознания и обеспечения своих законных интересов в данном обществе и государстве.

Основными компонентами российской гражданской культуры, по мнению В. К. Савельева, являются:

1) научные представления об отношениях между гражданами, гражданином и обществом, гражданином и государством;

2) способы деятельности, практические умения, модели гражданского поведения, одобряемые обществом;

3) гражданские ценностные ориентации и прежде всего ценности, представленные в законах Российской Федерации, включая отношение к человеку, его правам и свободам как высшей ценности, приверженность исторически сложившемуся государственному суверенитету, единству и неделимости Российского государства;

4) уважение к государству, Отечеству и соотечественникам, вера в добро и справедливость, гражданский мир и согласие;

5) опыт самостоятельного решения многообразных проблем, возникающих в частной и публичной жизни гражданина как субъекта гражданского общества» [7, с. 45].

Если же попытаться описать «гражданскую составляющую» социальной компетентности в части её формы, то эта составляющая, думается, может быть определена двояко:

1) с точки зрения внутренней структуры личности – как совокупность основанных на ключевых (базовых) компетенциях социально значимых качеств гражданина, необходимых и достаточных для его конструктивного взаимодействия с другими людьми (гражданами), обществом и государством в связи с реализацией своих прав, свобод и обязанностей, осознанием и обеспечением своих законных интересов);

2) с точки зрения структуры социальной среды – как общепризнанная способность и санкционированная (узаконенная) возможность гражданина авторитетно судить о социальных отношениях, институтах и процессах на основании соответствующих знаний, опыта и (или) общественных полномочий.

Основным способом и средством формирования «гражданской составляющей» социальной компетентности следует считать гражданское воспитание, толкуемое нами в расширительном смысле (в смысле единства воспитательной работы и обучения), как процесс и результат целенаправленного, планомерного педагогического воздействия на студентов в целях формирования и развития у них востребованных обществом и государством гражданских качеств, активной гражданской позиции и высокой гражданской культуры.

Характеризуя место и роль знания в процессе формирования социальной компетентности («знаниевого компонента» гражданского воспитания), Н. А. Савотина обращается к зарубежному опыту гражданского образования: «Американская ассоциация политических наук (APSA) разработала национальные стандарты по гражданскому образованию, установив три компонента: знания, умения и гражданский характер. Знаниевый компонент представлен следующими вопросами: что такое гражданская жизнь, политика, правление? Каковы основы политической системы? Как правление,

установленное Конституцией, воплощает цели, ценности и принципы демократии? Каковы взаимоотношения США и других государств? Какова роль граждан в американской демократии? Ответы на эти вопросы, по мысли разработчиков, должны содействовать пониманию ценностей гражданского общества, которое может предотвратить злоупотребления или излишнюю концентрацию власти. Это своеобразная общественная школа, в которой граждане учатся делать демократию.... К обязательным личностным качествам отнесём моральную ответственность, самодисциплину, уважение достоинства каждого человека. Понимаем, что общественные слагаемые будут сформулированы не слишком последовательно, но их значимость нельзя отрицать: это духовность, вежливость, уважение к закону, критическое мышление, способность и желание идти на переговоры и стремление компромиссно решать возникающие конфликты» [9, с. 43].

Приходится признать, что в современной отечественной педагогической науке вопросы, связанные с развитием теории и методики гражданского образования («знаниевого компонента» гражданского воспитания), а также «гражданской составляющей» социальной компетентности как таковой, разрабатываются, на наш взгляд, недостаточно активно.

Одной из причин упомянутого выше положения является «старая» болезнь отечественного образования, относительно которой С. П. Лернер замечает: «Одним из существенных противоречий на пути интенсификации воспитательно-образовательного процесса в ...вузах является противоречие между попытками увеличения вклада отдельных дисциплин в формирование мировоззрения и многопредметностью учебных планов, чрезмерной дифференциацией знаний при неизменности стремления учить всех всему, при огромной перегруженности учебных программ второстепенным материалом» [4, с. 10].

Намечая путь выхода из сложившейся ситуации, автор пишет: «Создание интегративных курсов, видимо, является эффективным на этапе проектирования базового компонента.... создание таких образовательных областей является симптомом изменения парадигмы образования – отказ от преподавания основ наук в пользу формирования целостной картины мира, интегративного знания, «моего мировоззрения» [4, с. 13].

Очевидно, что гражданское воспитание целесообразно осуществлять в системе интегральных курсов, важнейшей задачей которых, собственно, и является воспитание гражданина. Именно здесь создаётся необходимая база для формирования системы ценностей, охватывающей все стороны социальной жизни гражданина (отношения собственности, политические, социальные, национальные, семейные, идеологические и иные сферы деятельности).

В связи с этим необходимо заметить, что подвигающийся все более активной критике Государственный образовательный стандарт специальности «Государственное и муниципальное управление», не

предполагает реальную интеграцию знаний и учебных курсов, значительно ограничивая возможности высших учебных заведений в планировании и осуществлении данного вида деятельности.

Практически полное отсутствие реального участия органов государственной и муниципальной власти в реализации компетентностного подхода в подготовке специалистов социального управления неизбежно приводит к ее хаотичности. В итоге каждое высшее учебное заведение вынуждено самостоятельно определять парадигму формирования ключевых социальных компетенций, что неизбежно приводит к нежелательным трансформациям в процессе воспитания гражданской культуры будущих государственных и муниципальных служащих.

Современное социально-экономическое развитие России все более настойчиво требует кардинального изменения и формирования нового управленческого менталитета (управленческой, гражданской, профессиональной культуры государственных и муниципальных служащих).

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что реализация «компетентностного» подхода в формировании гражданской культуры студентов в отечественной системе профессионального образования требует серьёзных совместных усилий со стороны всех участников образовательного процесса.

Литература

1. Гуманитарное знание: сущность и функции: Межвузовский сборник / под ред. Г. А. Подкорытова. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1991. – 149 с.
2. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. / Э. Ф. Зеер. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 480 с. (Серия «Библиотека психолога»).
3. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (одобрена Правительством Российской Федерации 29 декабря 2001 года) // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. – № 1 (22).
4. Лернер, С. П. Среда бытия растущего человека в изменяющемся российском мире / С. П. Лернер // Образование и общество. – 2004. – № 4(27).
5. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции: «Проблемы воспитания и социальной адаптации подростков». 28 – 29 ноября 2002 г., Кемерово. – Ч. 1. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 212 с.
6. Панфилова, А. П. Определение образовательной результативности игровых технологий профессионального обучения / А. П. Панфилова, Т. П. Андреева // Качество. Инновации. Образование. Материалы первой научной конференции / под ред. Ю. В. Шлёнова, В. Н. Азарова. – М.: Европейский центр по качеству, 2003.
7. Проблемы воспитания и социальной адаптации подростков: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (28 – 29 ноября

2002 г., Кемерово). – Ч. 2. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.

8. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. – Т. 2 (М – Я). – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 672 с.

9. Савотина, Н. А. Гражданское воспитание: традиции и современные требования / Н. А. Савотина // Педагогика. – 2002. – № 4.